Руководство по общественному богослужению

КАРЛ I. Парл. 3. Сессия 5.

АКТ ПАРЛАМЕНТА КОРОЛЕВСТВА ШОТЛАНДИЯ, утверждающий и устанавливающий РУКОВОДСТВО для Общественного Богослужения. В ЭДИНБУРГЕ, 6 февраля 1645 года.

СОСЛОВИЯ ПАРЛАМЕНТА, собравшиеся ныне, во второй сессии этого первого трехгодичного парламента, на основании последнего акта последнего Парламента, проведенного его Величеством и Тремя Сословиями, в 1641 году; после публичного чтения и серьезного рассмотрения нижеписанного акта Генеральной Ассамблеи, утверждающего следующее Руководство для общественного богослужения Богу в трех королевствах, недавно объединенных Торжественной Лигой и Заветом, вместе с постановлением Парламента Англии, вводящим в действие упомянутое Руководство, и самим Руководством; от всего сердца и с радостью принимают упомянутое Руководство, в соответствии с актом Генеральной Ассамблеи, утверждающим его. Каковой акт вместе с самим Руководством Сословия Парламента без единого голоса против ратифицируют и утверждают во всех их заголовках и статьях, и присоединяют и добавляют власть Парламента к вышеупомянутому акту Генеральной Ассамблеи. И повелевают, чтобы оно имело силу и действие закона и акта парламента, и чтобы оно исполнялось соответственно, для соблюдения упомянутого Руководства, в соответствии с вышеупомянутым

актом Генеральной Ассамблеи во всех пунктах.

АЛЕКС. ГИБСОН, Секр. Реестра.

СОБРАНИЕ В ЭДИНБУРГЕ, 3 февраля 1645 года, Сессия 10. Акт ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ Церкви Шотландии об установлении и введении в действие РУКОВОДСТВА для общественного богослужения Богу.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что счастливое единство и единообразие в религии между церквами Христа в этих трех королевствах, объединенных под одним Государем, издавна и горячо желаемое благочестивыми и доброжелательными среди нас, было предложено как главный пункт великого договора, без каковой связи и оплота нельзя было ожидать прочного, хорошо обоснованного и длительного мира; а затем, с большей силой и зрелостью, возродилось в Торжественной Лиге и Завете трех королевств; чем они строго обязаны стремиться к самому тесному единообразию в форме церковного управления, Руководстве по богослужению, Исповедании веры и Форме катехизации; что также было, до и после вступления в этот Завет, предметом многих прошений и протестов, и отправления Комиссаров к Королевскому Величеству; заявлений Почтенным Палатам Парламента Англии, и писем к Досточтимому Собранию Богословов, и к другим служителям Церкви Англии; будучи также целью нашей отправки Комиссаров, как и желалось, от этой Церкви, с поручением вести переговоры о единообразии в четырех вышеупомянутых пунктах с комитетами, которые должны были быть назначены обеими Палатами Парламента Англии и Собранием Богословов, собирающимся в Вестминстере; и, сверх всего этого, будучи, по совести, главным мотивом и целью нашего вступления во многие и великие опасности, чтобы погасить пожирающее пламя настоящей неестественной и кровавой войны в Англии, хотя и к ослаблению этого королевства изнутри и к выгоде вторгшегося врага; не считая ничего слишком дорогим для нас, чтобы эта наша радость

исполнилась. И ныне, когда сие великое дело столь продвинулось, что Руководство для общественного богослужения Богу во всех трёх королевствах было согласовано Почтенными Палатами Парламента Англии, по совещании с Богословами обоих королевств, там собравшимися, и прислано нам на наше одобрение, дабы, будучи согласовано также сею Церковью и королевством Шотландским, оно могло быть от имени обоих королевств представлено Королю для его королевского согласия и ратификации; Генеральная Ассамблея, самым серьёзным образом рассмотрев, пересмотрев и исследовав вышеупомянутое Руководство, после нескольких публичных чтений его, после многих совещаний, как публично, так и в частных комитетах, после полной свободы, данной всем возражать против него, и настойчивых приглашений всех, у кого есть какие-либо сомнения относительно него, изложить оные, дабы они были удовлетворены; единодушно и без единого голоса против соглашается и утверждает следующее Руководство во всех его разделах, вместе с Предисловием, поставленным пред ним; и требует, определяет и постановляет, чтобы, согласно ясному смыслу и значению его и намерению Предисловия, оно тщательно и единообразно соблюдалось и исполнялось всеми служителями и прочими в сем королевстве, кого оно касается; каковое исполнение да начнётся, по извещении, данном различным пресвитериям от Комиссаров сей Генеральной Ассамблеи, которые также особо позаботятся о своевременном напечатании сего Руководства, так чтобы печатный экземпляр его был приготовлен и хранился для употребления каждой церкви в сем королевстве; также чтобы каждое пресвитерие имело печатный экземпляр его для своего употребления и обращало особое внимание на соблюдение или небрежение оным в каждой общине в своих пределах и доводило о том до сведения Провинциальной или Генеральной Ассамблеи, по мере надобности. При том всегда с оговоркою, что положение в Руководстве об администрировании Вечери Господней, которое упоминает о

причастниках, сидящих вокруг стола или за ним, да не будет истолковано так, будто, по суждению сей Церкви, безразлично и свободно для кого-либо из причастников не приходить к столу и не принимать за ним; или будто мы одобряем раздаяние элементов служителем каждому причастнику, а не причастниками между собою. Также постановляется, что сие не будет в ущерб порядку и практике сей Церкви в тех частностях, которые установлены книгами дисциплины и актами Генеральных Ассамблей и не определены иначе в Руководстве.

Наконец, Ассамблея признает, с великой радостью и благодарностью, богатое благословение и неоценимую милость Божью в том, что столь желаемое единообразие в религии приведено к такому счастливому периоду, что эти королевства, некогда столь далеко отстоявшие друг от друга в форме богослужения, ныне, по благословению Божию, приведены к более тесному единообразию, нежели какие-либо иные реформатские церкви; что является для нас возвращением наших молитв, и просвещением очей наших, и оживлением сердец наших среди многих наших скорбей и страданий; снятием, в значительной мере, поношения с народа Божьего, заграждением уст злонамеренных и недоброжелательных; и открытием нам двери надежды, что Бог ещё имеет о нас помышления мира, а не зла, чтобы дать нам ожидаемый конец; в каковом ожидании и уверенности мы радуемся; умоляя Господа сохранить эти королевства от ересей, расколов, соблазнов, нечестия и всего, что противно здравому учению и силе благочестия; и чтобы Он продолжил с нами и с последующими поколениями эти Свои чистые и очищенные установления, вместе с возрастанием их силы и жизни, во славу Своего великого имени, расширение царства Своего Сына, укрепление мира и любви между королевствами, единство и утешение всего Его народа, и наше взаимное назидание в любви.

Предисловие

В начале благословенной Реформации наши мудрые и благочестивые предки позаботились установить порядок для исправления многих вещей, которые тогда, через Слово, они обнаружили как суетные, ошибочные, суеверные и идолопоклоннические в общественном богослужении Богу. Это побудило многих благочестивых и ученых мужей весьма возрадоваться Книге Общих Молитв, в то время установленной; ибо с устранением мессы и остального богослужения на латыни, общественное богослужение совершалось на нашем собственном языке: многие из простых граждан также получали пользу, слыша Писания, читаемые на их родном языке, которые прежде были для них как книга запечатанная.

Однако долгий и печальный опыт показал, что литургия, используемая в Церкви Англии, (несмотря на все усилия и религиозные намерения ее составителей) оказалась оскорблением не только для многих благочестивых дома, но и для реформатских церквей за границей. Ибо, не говоря уже о настаивании на чтении всех молитв, что в значительной мере увеличило бремя ее, многие бесполезные и обременительные церемонии, содержащиеся в ней, причинили много вреда, как обеспокоив совести многих министров и благочестивых людей, которые не могли подчиниться им, так и лишив их установлений Божьих, которыми они не могли наслаждаться без согласия или подписки на эти церемонии. Различные добрые христиане были, посредством этого, отлучены от трапезы Господней; и различные способные и верные служители были исключены из упражнения своего служения, (подвергая опасности многие тысячи душ, во время такой скудости верных пастырей) и лишены своего содержания, к погибели их и их семей. Прелаты и их фракция стремились поднять оценку его на такую высоту, как если бы не было другого богослужения, или формы поклонения Богу, среди нас, кроме служебника; к великому препятствию проповеди Слова, и (в некоторых местах, особенно в последнее время) к

исключению его как ненужного, или в лучшем случае, как весьма низшего по сравнению с чтением общей молитвы; которая была сделана не лучше, чем идол, многими невежественными и суеверными людьми, которые, услаждаясь своим присутствием при этом богослужении и своим многословием при участии в нем, так ожесточились в своем невежестве и пренебрежении спасительным знанием и истинным благочестием.

Между тем паписты хвастались, что книга служила им для большой части их богослужения; и так утверждались немало в своем суеверии и идолопоклонстве, надеясь скорее, что мы возвратимся к ним, вместо того чтобы стремиться к реформации: в этом ожидании они в последнее время весьма ободрились, когда, под предлогом оправдания навязывания древних церемоний, ежедневно вводились новые в Церкви.

Прибавьте к этому (что не было предусмотрено, но уже случилось) что Литургия была великим средством, как с одной стороны для создания и умножения праздного и малоназидательного служения, которое довольствовалось готовыми формами, сделанными чужими руками, не прилагая усилий для упражнения дара молитвы, которым наш Господь Иисус Христос благоволит наделять всех Своих рабов, которых Он призывает к этому служению: С другой стороны, она была (и будет всегда, если продолжится) предметом бесконечных распрей и раздоров в Церкви, и западней как для многих благочестивых и верных служителей, которые были гонимы и заставляемы умолкать по этому поводу, так и для других многообещающих людей, многие из которых были и еще более будут отвращены от всех мыслей о служении к другим занятиям; особенно в эти последние времена, когда Бог дарует Своему народу больше и лучшие средства для обнаружения заблуждения и суеверия, и для достижения познания тайн благочестия и даров проповеди и молитвы.

По этим и многим другим веским соображениям относительно всей книги в целом и по различным частностям, содержащимся в ней; не из любви к новизне, ни с намерением уничижить наших первых реформаторов (о которых мы убеждены, что если бы они жили, они присоединились бы к нам в этом деле, и которых мы признаем как превосходные орудия, воздвигнутые Богом для начала очищения и созидания Его дома, и желаем, чтобы они почитались нами и потомством в вечной памяти, с благодарностью и честью) но чтобы мы могли в некоторой мере ответить на благодетельный промысел Божий, который в настоящее время призывает нас к большей реформации, и могли удовлетворить наши собственные совести, и ответить на ожидание других реформатских церквей, и на желания многих благочестивых среди нас, и кроме того дать некоторое публичное свидетельство наших усилий к единообразию в божественном богослужении, которое мы обещали в нашей Лиге и Торжественном Союзе; после того как мы серьезно и часто призывали имя Божье, и после многих совещаний, не с плотью и кровью, но с Его Святым Словом, мы решили оставить прежнюю Литургию, со многими обрядами и церемониями, которые прежде использовались в богослужении Богу; и мы согласовали это следующее Руководство для всех частей общественного богослужения, в обычное и чрезвычайное время. В котором мы позаботились изложить вещи, которые являются божественным установлением в каждом таинстве; а другие вещи мы постарались изложить согласно правилам христианского благоразумия, в согласии с общими правилами Слова Божьего; наше намерение состоит только в том, чтобы общие начала, смысл и объем молитв и других частей общественного богослужения были известны всем, чтобы могло быть согласие всех церквей в тех вещах, которые содержат сущность служения и поклонения Богу; и чтобы служители через сие были руководимы в своих совершениях сохранять такую же здравость в учении и молитве, и могли, если нужно, иметь некоторую помощь и подспорье, и однако

так, чтобы они не сделались чрез сие ленивыми и нерадивыми в возгревании даров Христовых в них; но чтобы каждый, размышлением, вниманием к себе и к стаду Божию, вверенному ему, и мудрым наблюдением путей Божественного Промысла, старался снабжать своё сердце и язык дальнейшими или иными материалами молитвы и увещания, какие будут потребны во всех случаях.

О собрании общины и ее поведении в общественном богослужении Богу

КОГДА община собирается для общественного богослужения, народ (заранее приготовив свои сердца к этому) должен приходить и соединяться в нем, не отсутствуя на общественном богослужении по небрежности или под предлогом частных собраний.

Пусть все входят в собрание не непочтительно, занимая свои места или сидения без поклонения, или кланяясь в ту или иную сторону, но степенно и благопристойно.

Когда община собралась, служитель, после торжественного призвания их к поклонению великому имени Божьему, должен начать с молитвы.

"Со всяким благоговением и смирением, признавая непостижимое величие и величество Господа (в чье присутствие они тогда особенно предстают) и свою собственную низость и недостоинство приближаться к Нему, со своей полной неспособностью к столь великому делу; и смиренно умоляя Его простить их, помочь им и принять их во всем служении, которое будет совершаться, и благословить ту конкретную часть Его слова, которая будет читаться: И все во имя и ходатайство Господа Иисуса Христа".

После начала общественного богослужения народ должен внимать ему всецело, воздерживаясь от чтения чего-либо, кроме того, что служитель читает или цитирует в то время; и тем более воздерживаясь от всякого частного шептания, бесед, приветствий или оказания почтения любому присутствующему или входящему; а также от всякого взгляда, сна и другого непристойного поведения, которое могло бы обеспокоить служителя или народ, или помешать ему самому или другим в служении Богу.

Если кто-либо по необходимости не может присутствовать вначале, он не должен, когда войдет в собрание, предаваться своим частным благочестивым занятиям, но должен расположиться благоговейно присоединиться к собранию в том таинстве Божьем, которое в то время совершается.

О публичном чтении Священного Писания

Чтение Слова в собрании, будучи частью общественного богослужения Богу (в котором мы признаем нашу зависимость от Него и нашу покорность Ему) и освященным Им средством для назидания Его народа, должно совершаться пасторами и учителями.

Однако те, кто стремится к служению, могут иногда читать Слово и упражнять свой дар проповеди в собрании, если позволит пресвитерия.

Все канонические книги Ветхого и Нового Завета (но ни одна из обычно называемых апокрифическими) должны читаться публично на народном языке, согласно лучшему разрешенному переводу, внятно, чтобы все могли слышать и понимать.

Объем отрывка, который будет читаться за один раз, предоставляется мудрости служителя; но прилично, чтобы

обычно читалась одна глава из каждого Завета на каждом собрании; а иногда и больше, когда главы коротки, или связь предмета требует этого.

Необходимо, чтобы все канонические книги читались по порядку, чтобы народ мог лучше знать все тело Писания; и обычно, когда чтение любого из Заветов заканчивается в один день Господень, оно должно начинаться в следующий.

Мы также рекомендуем более частое чтение тех Писаний, которые чтец сочтет лучшими для назидания своих слушателей, как книга Псалмов и тому подобное.

Когда служитель, читающий, сочтет необходимым изъяснить какую-либо часть из читаемого, пусть не делает этого, пока не закончится вся глава или псалом; и всегда должно соблюдаться время, чтобы ни проповедь, ни другие таинства не были затруднены или не стали утомительными. Это правило должно соблюдаться во всех других публичных действиях.

Кроме публичного чтения Священного Писания, каждый умеющий читать должен быть увещеваем читать Писание частно (а все прочие, не умеющие читать, если они не лишены способности по возрасту или другой причине, должны также увещеваться учиться читать) и иметь Библию.

Об общественной молитве перед проповедью

ПОСЛЕ чтения Слова (и пения псалма), служитель, который собирается проповедовать, должен заботиться о том, чтобы его собственное сердце и сердца его слушателей были должным образом поражены их грехами, чтобы все они сокрушались в чувстве их пред Господом, и алкали и жаждали благодати Божией во Иисусе Христе, приступая к более полному исповеданию грехов, со стыдом и святым замешательством лица, и взывая к Господу для сего:

Признавать нашу великую греховность, во-первых, по причине первородного греха, который (кроме вины, делающей нас подверженными вечному осуждению) является семенем всех прочих грехов, развратил и отравил все способности и силы души и тела, пятнает наши лучшие дела, и (если бы не был сдерживаем, или наши сердца не были обновлены благодатью) разразился бы бесчисленными преступлениями и величайшими мятежами против Господа, какие когда-либо совершались самыми гнусными из сынов человеческих; а затем, по причине актуальных грехов, наших собственных грехов, грехов правителей, служителей и всего народа, к которым мы во многом причастны: чьи грехи получают многие и страшные отягощения, ибо мы нарушили все заповеди святого, праведного и благого закона Божия, делая то, что запрещено, и оставляя неисполненным то, что повелено; и это не только по неведению и немощи, но также, более надменно, против света нашего разума, обличений нашей совести и движений Его Святого Духа вопреки, так что мы не имеем никакого покрова для наших грехов; да, не только презирая богатство благости, долготерпения и милосердия Божия, но противясь многим приглашениям и предложениям благодати в Евангелии; не стараясь, как должно, принять Христа в наши сердца верою, ни ходить достойно Его в нашей жизни.

Сокрушаться о нашей слепоте ума, жестокосердии, неверии, нераскаянности, беспечности, теплохладности, бесплодии; или о нерадении об умерщвлении плоти и обновлении жизни, ни о упражнении в благочестии в силе его; и о том, что лучшие из нас не ходили так твердо пред Богом, не сохраняли свои одежды столь незапятнанными, не были столь ревностны о славе Его и о благе других, как должно; и плакать о прочих грехах, в которых особенно повинно собрание, несмотря на многие и великие милости Бога нашего, любовь Христову, свет евангельский и реформацию религии, наши собственные обеты, обещания, клятвы, торжественное соглашение и другие особые обязательства, вопреки всему этому.

Признавать и исповедовать, что, будучи убеждены в нашей вине, по глубокому чувству оной, мы почитаем себя недостойными малейших благодеяний, достойными жесточайшего гнева Божия и всех проклятий закона, и тягчайших судов, налагаемых на самых мятежных грешников; и что Он по всей справедливости может отнять у нас Свое Царство и Свое Евангелие, поразить нас всякого рода духовными и временными судами в сей жизни, а затем ввергнуть нас во тьму кромешную, в озеро, горящее огнем и серою, где плач и скрежет зубов вечен.

Несмотря на всё это, приближаться к престолу благодати, ободряя себя надеждой на милостивый ответ на наши молитвы, в богатстве и достаточности той единственной жертвы, удовлетворения и ходатайства Господа Иисуса Христа, одесную Отца Его и Отца нашего; и в уверенности на величайшие и драгоценные обетования милости и благодати в новом завете, через того же Посредника оного, молить об отвращении тяжкого гнева и проклятия Божия, которых мы не можем избежать, ни вынести; и смиренно и усердно умолять о милости, в свободном и полном прощении всех наших грехов, и это единственно через горькие страдания и драгоценные заслуги того единого нашего Спасителя Иисуса Христа.

Да благоволит Господь излить Свою любовь в наши сердца Духом Святым; да запечатлеет нам, тем же Духом усыновления, полную уверенность в нашем прощении и примирении; да утешит всех сетующих на Сионе, да скажет мир уязвленному и сокрушенному духу, и да исцелит сокрушенные сердца: а что касается беспечных и дерзких грешников, да отверзет их очи, убедит их совести и обратит их от тьмы к свету, и от власти сатаны к Богу, дабы и они получили прощение грехов и наследие между освященными верою во Христа Иисуса.

С прощением грехов Кровию Христовою, молиться об освящении Духом Его; об умерщвлении живущего в нас и часто

тиранствующего над нами греха; об оживотворении наших мертвых духов жизнью Божией во Христе; о благодати, чтобы сделать нас способными и уполномоченными на все обязанности поведения и призвания пред Богом и человеками; о силе против искушений; о освященном употреблении благословений и крестов; и о постоянстве в вере и послушании до конца.

Молиться о распространении Евангелия и Царства Христова по всем народам; об обращении иудеев, о полноте язычников, о падении антихриста и ускорении второго пришествия Господа нашего; об освобождении страждущих церквей за рубежом от тирании антихристианской фракции, и от жестоких угнетений и хулений турка; о благословении Божием на реформированные церкви, особенно на церкви и королевства Шотландии, Англии и Ирландии, ныне более тесно и религиозно соединенные в Торжественной Лиге и Национальном Соглашении; и о наших плантациях в отдаленных частях мира; более особенно о той церкви и королевстве, членами которых мы являемся, дабы в них Бог установил мир и истину, чистоту всех Своих установлений и силу благочестия; да воспрепятствует и удалит ересь, раскол, нечестие, суеверие, беспечность и бесплодие при средствах благодати; да исцелит все наши раздоры и разделения, и сохранит нас от нарушения нашего Торжественного Соглашения.

Молиться о всех властях, особенно о Величестве Короля; дабы Бог обогатил его благословениями, как в его личности, так и в его правлении; утвердил его престол в религии и правосудии, спас его от злых советов, и сделал его благословенным и славным орудием для сохранения и распространения Евангелия, для поощрения и защиты делающих добро, для страха всем делающим зло, и для великого блага всей церкви и всех его королевств; об обращении Королевы, о религиозном воспитании Принца и остального королевского потомства; об

утешении страждущей Королевы Богемской, сестры нашего Государя; и о восстановлении и утверждении славного Принца Карла, Курфюрста Пфальцского, во всех его владениях и достоинствах; о благословении Высокого Суда Парламента (когда он собирается в любом из этих королевств соответственно), знати, судей и подчиненных правителей, мелкопоместного дворянства и всего простонародья; о всех пастырях и учителях, дабы Бог исполнил их Своим Духом, сделал их образцово святыми, трезвенными, праведными, мирными и добрыми в их жизни; здравыми, верными и сильными в их служении; и сопроводил все их труды обилием успеха и благословения; и дал всему народу Своему пастырей по сердцу Своему; об университетах, и всех школах и семинариях религиозных церкви и общества, дабы они более и более процветали в учености и благочестии; о конкретном городе или собрании, дабы Бог излил благословение на служение Слова, таинств и дисциплины, на гражданское управление и на все семьи и лица, его составляющие; дабы Он помиловал страждущих во всякой скорби внутренней или внешней.

И, в уверенности в Его милости ко всей Его церкви, и в принятии наших лиц, по заслугам и ходатайству нашего Первосвященника, Господа Иисуса, исповедовать, что желание наших душ — иметь общение с Богом в благоговейном и сознательном употреблении Его святых установлений; и, с этой целью, усердно молить Его, дабы Он даровал нам Свою благодать и действенную помощь для освящения Его святой субботы, дня Господня, во всех его обязанностях, общественных и частных, как для нас, так и для всех прочих собраний народа Его, по богатству и превосходству Евангелия, которое празднуется и которым наслаждаются в сей день.

И поскольку мы были бесполезными слушателями в прошлые времена, и ныне не можем сами собою принять, как должно, глубины Божии, тайны Иисуса Христа, требующие духовного

различения; молить, чтобы Господь, Который учит нас получать пользу, благоволил излить Духа благодати вместе с внешними средствами оной, даруя нам достичь такой меры превосходства познания Христа Иисуса, Господа нашего, и, в Нем, того, что принадлежит к миру нашему, чтобы мы почитали всё за сор в сравнении с Ним; и чтобы, вкушая начатки славы, имеющей открыться, мы возжелали более полного и совершенного общения с Ним, дабы где Он, там и мы были, и наслаждались полнотой радостей и удовольствий, которые одесную Его вовек.

Более особенно, чтобы Бог особенным образом снабдил Своего раба (ныне призванного раздавать хлеб жизни дому Его) мудростью, верностью, ревностью и выражением, дабы он мог правильно преподавать Слово Божие, каждому свою часть, в явлении и доказательстве Духа и силы; и чтобы Господь обрезал уши и сердца слушающих, дабы они слышали, любили и с кротостью принимали насаждаемое Слово, могущее спасти их души; да сделает их доброю землею для принятия доброго семени Слова, и укрепит их против искушений сатаны, забот мира сего, жестокости их собственных сердец и всего прочего, что могло бы воспрепятствовать их спасительному и полезному слышанию; дабы таким образом Христос образовался в них и жил в них, и чтобы все их мысли были приведены в пленение послушанию Христу, и сердца их утверждены во всяком добром слове и деле навсегда.

Мы считаем, что это есть удобный порядок в обыкновенной общественной молитве; однако, поскольку служитель может отложить (по благоразумию, как сочтет уместным) некоторую часть этих прошений на время после своей проповеди, или предложить Богу некоторые из благодарений, указанных далее, в своей молитве перед проповедью.

О проповеди Слова

ПРОПОВЕДЬ Слова, будучи силой Божьей ко спасению и одним из величайших и превосходнейших дел, принадлежащих служению Евангелия, должна совершаться таким образом, чтобы делатель не был постыжен, но мог спасти и себя, и слушающих его.

Предполагается (согласно правилам рукоположения), что служитель Христов в некоторой мере наделен для столь важного служения своим знанием оригинальных языков, искусств и наук, которые являются вспомогательными для богословия; своим знанием всего корпуса теологии, но прежде всего Священного Писания, имея свои чувства и сердце, упражненные в них выше обычного уровня верующих; и просвещением от Духа Божьего и другими дарами назидания, которые (вместе с чтением и изучением Слова) он должен постоянно искать через молитву и смиренное сердце, решившись принимать и воспринимать любую истину, еще не достигнутую, когда Бог откроет ее ему. Все это он должен использовать и совершенствовать в своих частных приготовлениях, прежде чем излагать публично то, что он приготовил.

Обычно темой его проповеди должен быть какой-либо текст Писания, который излагает какое-либо основание или фундамент религии, или который подходит для какого-либо особого возникающего случая; или он может продолжать какой-либо главу, псалом или книгу Священного Писания, как сочтет удобным.

Вступление к его тексту должно быть кратким и ясным, извлеченным из самого текста, или из контекста, или из какого-либо параллельного места, или из общего выражения Писания.

Если текст длинный (как иногда должно быть в повествованиях или притчах), пусть даст краткое изложение его; если

короткий, то парафраз его, если необходимо: в обоих случаях пусть тщательно смотрит на цель текста и указывает главные разделы и основания доктрины, которую он намерен извлечь из него.

При анализе и разделении своего текста он должен больше обращать внимание на порядок содержания, чем на порядок слов, и не обременять память слушателей в начале слишком многими членами деления, ни утруждать их умы темными техническими терминами.

При изложении доктрин текста его забота должна быть, во-первых, чтобы содержание было истиной Божьей. Во-вторых, чтобы это была истина, содержащаяся в тексте или основанная на нем, дабы слушатели могли видеть, как Бог учит их из него. В-третьих, чтобы он настаивал главным образом на тех доктринах, к которым текст прежде всего относится, и которые наиболее способствуют назиданию слушателей.

Доктрина должна быть выражена ясными терминами; или, если что-либо в ней нуждается в объяснении, оно должно быть раскрыто, и следствие из текста также должно быть разъяснено. Параллельные места Писания, подтверждающие доктрину, должны быть скорее ясными и уместными, чем многочисленными, и (если необходимо) с некоторым настаиванием на них и применением к рассматриваемой цели.

Аргументы или доводы должны быть основательными и, насколько возможно, убедительными. Иллюстрации, какого бы рода они ни были, должны быть полны света и таковы, чтобы могли передать истину в сердце слушателя с духовным наслаждением.

Если возникает какое-либо очевидное сомнение из Писания, из разума или из предубеждения слушателей, весьма необходимо устранить его, примиряя кажущиеся различия, отвечая на доводы и обнаруживая и устраняя причины предубеждения и

заблуждения. В остальном не подобает занимать слушателей изложением или ответом на пустые или превратные придирки, которые, будучи бесконечными, их изложение и ответ более препятствуют, нежели способствуют назиданию.

Он не должен останавливаться на общей доктрине, хотя она никогда не будет достаточно разъяснена и подтверждена, но должен вести ее к особому применению, применяя ее к своим слушателям: что, хотя и является делом великой трудности для него самого, требующим большого благоразумия, ревности и размышления, и для естественного и испорченного человека будет весьма неприятным; однако, он должен стараться совершать это таким образом, чтобы его слушатели чувствовали, что Слово Божье действенно и могущественно и что оно различает помышления и намерения сердечные; и чтобы, если присутствует какой-либо неверующий или невежда, тайны его сердца открылись, и он воздал славу Богу.

В применении наставления или информации в познании какой-либо истины, которая является следствием его доктрины, он может (когда это уместно) подтверждать ее некоторыми твердыми доводами из рассматриваемого текста и других мест Писания, или из природы того общего места в богословии, ветвью которого является эта истина.

При опровержении ложных доктрин он не должен поднимать старую ересь из могилы, ни упоминать богохульное мнение без необходимости; но, если народу угрожает опасность заблуждения, он должен основательно опровергать его и стараться удовлетворить их суждения и совести против всех возражений.

При увещевании к обязанностям он должен также учить, как сочтет уместным, средствам, помогающим исполнять их.

При отвращении от греха, обличении и публичном предостережении (которые требуют особой мудрости) он

должен, смотря по надобности, не только открывать природу и величие греха с сопровождающим его бедствием, но также показывать опасность, которой подвергаются его слушатели быть постигнутыми и уловленными им, вместе со средствами и лучшим способом избежать его.

При применении утешения, будь то общего против всех искушений, или особенного против некоторых особых проблем или ужасов, он должен тщательно отвечать на возражения, которые сокрушенное сердце и стесненный дух могут предложить противного. Также необходимо иногда давать некоторые признаки испытания (что весьма полезно, особенно когда это делается способными и опытными служителями, с осмотрительностью и благоразумием, и признаки ясно основаны на Священном Писании), посредством которых слушатели могут испытывать себя, достигли ли они тех благодатей и исполнили ли те обязанности, к которым он увещевает, или виновны ли в обличаемом грехе и находятся ли в опасности от угрожаемых судов, или являются ли теми, кому принадлежат предлагаемые утешения; чтобы, соответственно, они могли быть оживлены и побуждены к долгу, смиренны из-за своих недостатков и грехов, поражены своей опасностью и укреплены утешением, как того требует их состояние по испытании.

И, поскольку ему не всегда нужно следовать каждой доктрине, находящейся в его тексте, благоразумно, чтобы он выбирал те применения, которые, по его пребыванию и общению с его паствой, он находит наиболее необходимыми и своевременными; и, среди них, те, которые наиболее могут привлекать их души ко Христу, источнику света, святости и утешения.

Этот метод не предписывается как необходимый для всех людей или для всех текстов; но только рекомендуется, так как опытом найдено, что он весьма благословляется Богом и весьма полезен для понимания и памяти людей.

Но служитель Христов, каков бы ни был его метод, должен совершать все свое служение:

1. С прилежанием, не делая дела Господня с нерадением.

2. Ясно, чтобы самые простые могли понимать; излагая истину не с убедительными словами человеческой мудрости, но с явлением Духа и силы, дабы крест Христов не остался тщетным; воздерживаясь также от бесполезного употребления неизвестных языков, странных фраз и созвучий звуков и слов; цитируя с умеренностью фразы церковных писателей или других человеческих авторов, древних или современных, сколь бы изящны они ни были.

3. С верностью, взирая на честь Христа, на обращение, назидание и спасение народа, а не на свою собственную выгоду или славу; не удерживая ничего, что могло бы способствовать этим святым целям, давая каждому свою долю и имея беспристрастное уважение ко всем, не пренебрегая самыми малыми, ни потакая самым великим в их грехах.

4. Мудро, излагая все свои доктрины, увещевания и особенно свои обличения таким образом, который наиболее может преуспеть; оказывая все должное уважение лицу и положению каждого, и не примешивая собственной страсти или горечи.

5. Серьезно, как подобает Слову Божьему; избегая всякого жеста, голоса и выражений, которые могли бы дать повод испорченности людей презирать его и его служение.

6. С любящим расположением, чтобы люди видели, что все исходит из его благочестивой ревности и искреннего желания делать им добро. И,

7. Как наученный Богом и убежденный в собственном сердце, что все, чему он учит, есть истина Христова; и идя впереди своей паствы как пример для них в этом; серьезно, как в частном, так и в публичном порядке, поручая свои труды

благословению Божьему и бодрствуя над собою и над стадом, которого Господь поставил его блюстителем: Так учение истины сохранится неповрежденным, многие души обратятся и будут назидаться, и он сам получит многие утешения от своих трудов даже в этой жизни, а после — венец славы, который будет ему сохранен в мире грядущем.

Когда в собрании есть более одного служителя, и они имеют различные дары, каждый может посвящать себя более особенно учению или увещеванию, согласно дару, в котором он более преуспевает, и согласно их взаимному соглашению.

О молитве после проповеди

По окончании проповеди служитель должен возблагодарить за великую любовь Бога, пославшего нам Своего Сына Иисуса Христа; за сообщение Его Святого Духа; за свет и свободу славного Евангелия, и за богатые и небесные благословения, открытые в нем; как, например, избрание, призвание, усыновление, оправдание, освящение и надежду славы; за удивительную благость Бога в освобождении земли от тьмы и антихристианской тирании, и за все прочие национальные освобождения; за реформацию религии; за завет; и за многие временные благословения.

Молиться о пребывании Евангелия и всех его установлений в их чистоте, силе и свободе: обращать главные и наиболее полезные предметы проповеди в немногие прошения; и молиться, чтобы оно пребывало в сердце и приносило плод.

Молиться о приготовлении к смерти и суду, и бодрствовать в ожидании пришествия нашего Господа Иисуса Христа: умолять Бога о прощении беззаконий наших святынь и о принятии нашей духовной жертвы, по заслуге и ходатайству нашего великого Первосвященника и Спасителя Господа Иисуса Христа.

И поскольку молитва, которой Христос научил Своих учеников, не только является образцом молитвы, но и сама по себе есть весьма совершенная молитва, мы рекомендуем, чтобы она также использовалась в молитвах церкви. И принимая во внимание, что при администрировании таинств, совершении публичных постов и дней благодарения, и других особых случаев, которые могут давать повод к особенным прошениям и благодарениям, необходимо выражать нечто в наших публичных молитвах, (как в настоящее время наш долг молиться о благословении на Собрание богословов, на армии на море и на суше, для защиты Короля, Парламента и Королевства) каждый служитель здесь должен прилагать себя в своей молитве, до или после проповеди, к этим случаям: но что касается формы, ему предоставляется свобода, согласно тому, как Бог будет направлять и наделять его благочестием и мудростью для исполнения своего долга.

По окончании молитвы пусть будет спет псалом, если это можно сделать удобно. После чего (если не последует какое-либо другое установление Христа, касающееся общины в то время) служитель отпускает общину с торжественным благословением.

О таинстве Крещения

Об администрировании таинств:

И ВО-ПЕРВЫХ, О КРЕЩЕНИИ.

Крещение, как не должно быть откладываемо без необходимости, так и не должно ни в коем случае администрироваться каким-либо частным лицом, но служителем Христа, призванным быть домостроителем тайн Божиих.

Также оно не должно совершаться в частных местах или частным образом, но в месте общественного богослужения, и перед собранием, где народ может удобнее видеть и слышать; а не в тех местах, где купели во время папизма помещались неподобающе и суеверно.

Ребенок, который должен быть крещен, после того как служитель был извещен накануне, должен быть представлен отцом, или (в случае его необходимого отсутствия) каким-либо христианским другом вместо него, исповедующим свое горячее желание, чтобы ребенок был крещен.

Перед крещением служитель должен сказать несколько слов наставления об установлении, природе, употреблении и целях этого таинства, указывая,
"Что оно было установлено нашим Господом Иисусом Христом. Что оно есть печать завета благодати, нашего привития ко Христу и нашего единения с Ним, отпущения грехов, возрождения, усыновления и вечной жизни. Что вода в крещении представляет и знаменует как кровь Христа, которая снимает всю вину греха, первородного и действительного, так и освящающую силу Духа Христова против господства греха и порока нашей греховной природы. Что крестить, или окроплять и омывать водой, означает очищение от греха кровью и заслугой Христа, вместе с умерщвлением греха и восстанием к новой жизни, в силу смерти и воскресения Христа: Что обетование дается верующим и их семени; и что потомство и происходящие от верных, рожденные внутри церкви, имеют по рождению интерес в завете и право на печать его, и на внешние привилегии церкви под Евангелием, не менее чем дети Авраама во времена Ветхого Завета; будучи завет благодати по существу тем же; и благодать Божья и утешение верующих более обильны, чем прежде. Что Сын Божий допускал малых детей к Себе, обнимая и благословляя их, говоря: Ибо таковых есть Царство Божие. Что дети чрез крещение торжественно принимаются в лоно видимой церкви,

отличаются от мира и тех, кто вне, и присоединяются к верующим; и что все, крещенные во имя Христа, отрекаются и своим крещением обязаны бороться против диавола, мира и плоти. Что они христиане и заветно святы до крещения, и потому крещаются. Что внутренняя благодать и сила крещения не связаны с самим моментом его совершения; и что плод и сила его простираются на все течение нашей жизни; и что внешнее крещение не настолько необходимо, чтобы из-за его отсутствия ребенок находился в опасности осуждения, или родители были виновны, если они не презирают и не пренебрегают установлением Христа, когда и где оно может быть получено".

В этих или подобных наставлениях служитель должен использовать свою собственную свободу и благочестивую мудрость, по мере того как требует невежество или заблуждения в учении о крещении и назидание народа.

Также он должен увещевать всех присутствующих,

"Чтобы они оглядывались назад, к своему крещению; чтобы они каялись в своих грехах против своего завета с Богом; чтобы возбуждали свою веру; чтобы улучшали и правильно использовали свое крещение и завет, скрепленный им между Богом и их душами".

Он должен увещевать родителей,

"Чтобы они размышляли о великой милости Божьей к ним и их ребенку; чтобы воспитывали ребенка в познании оснований христианской религии, в учении и наставлении Господнем; и чтобы они знали об опасности гнева Божьего для себя и для ребенка, если будут нерадивы: требуя их торжественного обещания для исполнения своего долга".

Когда это сделано, молитва должна сопровождаться словом установления, чтобы освятить воду для этого духовного употребления; и служитель должен молиться в этом или

подобном смысле:

"Чтобы Господь, Который не оставил нас как чуждых без завета обетования, но призвал нас к привилегиям Своих установлений, соизволил освятить и благословить Свое собственное установление крещения в настоящее время. Чтобы Он соединил внутреннее крещение Своего Духа с внешним крещением водой; чтобы Он сделал это крещение для ребенка печатью усыновления, отпущения грехов, возрождения и вечной жизни, и всех прочих обетований завета благодати: Чтобы ребенок был насажден в подобие смерти и воскресения Христа; и чтобы, разрушив в нем тело греха, он служил Богу в обновлении жизни во все дни свои".

Затем служитель должен спросить имя ребенка; когда ему назовут его, он должен сказать (называя ребенка по имени)

Я крещу тебя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Произнося эти слова, он должен крестить ребенка водой, что касается способа совершения, не только позволительно, но достаточно и весьма удобно, чтобы это было через возливание или окропление водой лица ребенка, без добавления какой-либо другой церемонии.

Сделав это, он должен возблагодарить и помолиться в этом или том же смысле:

"Признавая со всякой благодарностью, что Господь истинен и верен в исполнении завета и милости. Что Он благ и милостив, не только потому что вменяет нас в число Своих святых, но и благоволит даровать нашим детям это особенное знамение и знак Своей любви во Христе. Что по Своей истине и особенному провидению Он ежедневно вводит некоторых в лоно Своей церкви, чтобы они были причастниками Его неоценимых благ, приобретенных кровью Его возлюбленного Сына, для пребывания и возрастания Его церкви.

И молясь, чтобы Господь продолжал и подтверждал ежедневно более Свою невыразимую милость: Чтобы Он принял ребенка, ныне крещенного и торжественно введенного в дом веры, под Свое попечение и отеческую защиту, и вспомнил о нем с той милостью, которую являет Своему народу; чтобы, если он будет взят из этой жизни в младенчестве, Господь, богатый милостью, благоволил принять его в славу; а если он будет жить и достигнет возраста разумения, чтобы Господь научил его таким образом Своим словом и Своим Духом, и сделал его крещение действенным для него, и поддерживал его Своей божественной силой и благодатью, чтобы он мог верой превозмочь диавола, мир и плоть, пока в конце не одержит полную и окончательную победу, и таким образом был сохранен силой Божьей через веру ко спасению, через Иисуса Христа, нашего Господа".

О таинстве Вечери Господней

Причастие или вечеря Господня должна совершаться часто; но частота может быть рассмотрена и определена служителями и другими управляющими церкви каждой общины, как они сочтут наиболее удобным для пользы и назидания народа, вверенного их попечению. И когда она совершается, мы считаем удобным, чтобы это было после утренней проповеди.

Невежественные и скандальные люди не способны принимать таинство Вечери Господней.

Когда это таинство не может удобно совершаться часто, необходимо дать публичное предупреждение в субботу перед его совершением, и чтобы, либо в то время, либо в какой-либо день той недели, было преподано нечто, относящееся к этому установлению и к должному приготовлению и участию в нем, чтобы через усердное использование всех средств, освященных Богом для этой цели, как публично, так и частно, все могли прийти лучше приготовленными к этой небесной трапезе.

Когда наступит день совершения, служитель, по окончании своей проповеди и молитвы, сделает краткое увещание:

"Выражая неоценимое благо, которое мы имеем через это таинство, вместе с целями и употреблением его; излагая великую необходимость обновлять через него наши утешения и силы в этом нашем странствовании и брани: сколь необходимо нам приступать к нему с познанием, верой, покаянием, любовью и с голодными и жаждущими Христа и Его благ душами; сколь велика опасность есть и пить недостойно.

Затем, от имени Христа, с одной стороны, предупреждает всех невежественных, скандальных, нечестивых, или живущих в каком-либо грехе или преступлении против своего знания или совести, чтобы они не дерзали приступать к этой святой трапезе; показывая им, что кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе; а с другой стороны, особенно приглашает и ободряет всех, кто изнемогает под чувством бремени своих грехов и страха гнева, и желает достичь большего преуспеяния в благодати, чем они еще могут достичь, приступить к трапезе Господней; уверяя их, тем же именем, в облегчении, освежении и укреплении для их слабых и утомленных душ."

После этого увещания, предупреждения и приглашения, стол будучи перед тем прилично покрыт и расположен так, чтобы причащающиеся могли чинно сидеть вокруг него или подле него, служитель должен начать действие, освящая и благословляя элементы хлеба и вина, положенные перед ним, (хлеб в удобных и пригодных сосудах, приготовленных так, чтобы, будучи преломлен им и подан, мог быть роздан между причащающимися; вино также в больших чашах), показав сначала в немногих словах, что эти элементы, в остальном обычные, теперь отделены и освящены для этого святого употребления словом установления и молитвой.

Да будут прочитаны слова установления от Евангелистов, или из Первого послания Апостола Павла к Коринфянам, Гл. 11:23. Ибо я от Господа принял и т.д. до стиха 27 (*1 Коринфянам 11:23-27*), которые служитель может, когда сочтет нужным, изъяснить и применить.

Молитва, благодарение или благословение хлеба и вина да будут следующим образом:

"Со смиренным и искренним признанием величия нашего бедствия, от которого ни человек, ни ангел не мог избавить нас, и нашего великого недостоинства малейшей из всех милостей Божиих; воздавать благодарение Богу за все Его благодеяния, и особенно за то великое благодеяние нашего искупления, любовь Бога Отца, страдания и заслуги Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, через Которого мы были освобождены; и за все средства благодати, Слово и таинства; и за это таинство в особенности, через которое Христос и все Его благодеяния применяются и запечатлеваются нам, которые, несмотря на отказ в них другим, по великой милости продолжаются для нас, после столь долгого злоупотребления всеми ими.

Исповедовать, что нет другого имени под небом, которым мы могли бы спастись, кроме имени Иисуса Христа, через Которого только мы получаем свободу и жизнь, имеем доступ к престолу благодати, допускаемся есть и пить за Его собственной трапезой, и запечатлеваемся Его Духом в уверение счастья и вечной жизни.

Усердно молить Бога, Отца всех милостей и Бога всякого утешения, чтобы Он даровал нам Свое благодатное присутствие и действенную силу Своего Духа в нас; чтобы Он освятил эти элементы, как хлеб, так и вино, и благословил Свое собственное установление, чтобы мы верой приняли тело и кровь Иисуса Христа, распятого за нас, и чтобы мы питались Им, чтобы Он был одно с нами и мы с Ним, чтобы Он жил в нас

и мы в Нем, и чтобы Тот, Кто возлюбил нас и предал Себя за нас."

Все это он должен стараться совершать с соответствующими чувствами, отвечающими столь святому действию, и возбуждать то же самое в народе.

После освящения элементов Словом и молитвой, служитель, стоя у стола, должен взять хлеб в свою руку и сказать, с этими выражениями (или другими подобными, использованными Христом или Его апостолом в этом случае)

"Согласно святому установлению, повелению и примеру нашего благословенного Спасителя Иисуса Христа, Я беру этот хлеб и, возблагодарив, преломляю и даю вам; (здесь служитель, который также будет причащаться сам, должен преломить хлеб и дать его причащающимся;) "Приимите, ядите; сие есть тело Христово, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание".

Таким же образом служитель должен взять чашу и сказать, с этими выражениями (или другими подобными, использованными Христом или апостолом в том же случае):

"Согласно установлению, повелению и примеру нашего Господа Иисуса Христа, Я беру эту чашу и даю вам; (здесь он дает ее причащающимся) Сия чаша есть новый завет в крови Христа, которая проливается во оставление грехов многих: пейте из нее все".

После того как все причастились, служитель может немногими словами напомнить им о благодати Божьей в Иисусе Христе, явленной в этом таинстве; и увещевать ходить достойно его".

Служитель должен воздать торжественное благодарение Богу,

"За Его богатую милость и неоценимую благость, дарованную им в этом таинстве; и умолять о прощении недостатков всего

служения и о благодатной помощи Его благого Духа, чтобы они могли ходить в силе этой благодати, как подобает тем, кто получил столь великие обетования спасения".

Сбор для бедных должен быть организован так, чтобы никакая часть общественного богослужения не была затруднена им.

О освящении дня Господня

День Господень должен быть вспоминаем заранее, так чтобы все мирские дела наших обычных занятий могли быть устроены и отложены своевременно, чтобы они не были препятствием для должного освящения дня, когда он наступит.

Весь день должен соблюдаться как святой для Господа, как публично, так и частно, будучи христианской субботой. Для этого необходимо, чтобы в течение всего этого дня был святой покой или отдых от всех ненужных работ, и воздержание не только от всех спортов и развлечений, но и от всех мирских слов и мыслей.

Пусть питание в этот день будет устроено так, чтобы ни слуги не были без необходимости отвлечены от общественного богослужения Богу, ни какое-либо другое лицо не было лишено возможности освящать этот день. Пусть будут частные приготовления каждого лица и семьи, через молитву за себя, и чтобы Бог помог служителю, и чтобы благословил его служение; и через другие святые упражнения, которые могут расположить их к более удобному общению с Богом в Его публичных установлениях.

Пусть весь народ собирается так своевременно для общественного богослужения, чтобы вся община присутствовала с начала, и единым сердцем соединялась торжественно во всех частях общественного богослужения, и не уходила до благословения.

Пусть время, которое остается свободным, между или после торжественных собраний общины публично, будет употреблено на чтение, размышление, повторение проповедей; особенно призывая свои семьи к отчету о том, что они слышали, и катехизируя их, святые беседы, молитву о благословении публичных установлений, пение псалмов, посещение больных, помощь бедным и другие подобные долги благочестия, благотворительности и милосердия, которые делают субботу отрадой.

О торжественном заключении брака

ХОТЯ брак не является таинством, и не свойствен исключительно Церкви Божьей, но является общим для человечества и представляет общественный интерес во всяком сообществе; однако, поскольку вступающие в брак делают это в Господе, и имеют особую нужду в наставлении, руководстве и увещании от Слова Божьего, вступая в это новое состояние, и в благословении Божьем на них, мы считаем удобным, чтобы брак был торжественно заключен законным служителем Слова, чтобы он мог наставлять их и молиться о благословении на них.

Брак должен быть между одним мужчиной и одной женщиной; и они не должны состоять в степенях кровного родства или свойства, запрещенных Словом Божьим; и вступающие в брак должны быть в разумном возрасте, способны делать свой собственный выбор, или, по уважительным причинам, давать взаимное согласие.

Перед торжественным заключением брака между какими-либо лицами, служитель должен объявлять о намерении брака три дня Господних перед тем, в общине, в месте или местах их наиболее обычного и постоянного проживания, соответственно. И об этом объявлении служитель, который будет соединять их в браке, должен иметь достаточное

свидетельство, прежде чем приступить к торжественному заключению брака.

Перед объявлением их намерения (если вступающие в брак несовершеннолетние), согласие родителей или других лиц, под властью которых они находятся (в случае смерти родителей), должно быть сообщено должностным лицам церкви той общины, чтобы осталась запись об этом.

То же самое должно соблюдаться в процедурах всех других, хотя и совершеннолетних, чьи родители живы, при их первом браке.

И при последующих браках любой из этих сторон, они должны быть увещеваемы не вступать в брак без предварительного уведомления своих родителей (если это удобно возможно), стараясь получить их согласие.

Родители не должны принуждать своих детей к браку без их свободного согласия, ни отказывать в своем собственном согласии без справедливой причины.

После объявления намерения или брачного договора, брак не должен надолго откладываться. Поэтому служитель, после того как был удобно извещен, и если ничто не препятствует, должен торжественно заключить его публично в месте, назначенном властью для общественного богослужения, перед достаточным числом заслуживающих доверия свидетелей, в какой-либо удобный час дня, в любое время года, кроме дня публичного смирения. И мы советуем, чтобы это не было в день Господень.

И поскольку все отношения освящаются Словом и молитвой, служитель должен молиться о благословении на них, в этом смысле:

"Признавая наши грехи, через которые мы сделались меньше малейшей из всех милостей Божьих, и прогневали Его, так что

Он сделал горькими все наши утешения; усердно умолять, во имя Христа, Господа (чьё присутствие и благоволение есть счастье всякого состояния, и услаждает всякие отношения) чтобы Он был их уделом, и чтобы Он обладал ими и принял их во Христе, которые теперь собираются соединиться в почтенном состоянии брака, завете их Бога: и чтобы, как Он собрал их Своим провидением, Он освятил их Своим Духом, даруя им новое расположение духа, соответствующее их новому состоянию; обогащая их всеми благодатями, чтобы они могли исполнять обязанности, наслаждаться утешениями, переносить заботы и противостоять искушениям, сопровождающим это состояние, как подобает христианам."

По окончании молитвы, прилично, чтобы служитель кратко объявил им из Писания,

"Установление, употребление и цели брака, с супружескими обязанностями, которые они должны со всей верностью исполнять друг к другу; увещевая их исследовать святое Слово Божье, чтобы научиться жить верой и довольствоваться среди всех брачных забот и проблем, освящая имя Божье в благодарном, трезвом и святом использовании всех супружеских утешений; много молясь друг с другом и друг за друга; наблюдая и поощряя друг друга к любви и добрым делам; и живя вместе как наследники благодатной жизни."

После торжественного объявления вступающих в брак перед великим Богом, испытующим все сердца, и Которому они должны дать строгий отчет в последний день, что если кто-либо из них знает какую-либо причину, по предварительному договору или иным образом, по которой они не могут законно приступить к браку, пусть объявит это теперь; служитель (если не будет объявлено никакого препятствия) сделает так, чтобы сначала мужчина взял женщину за правую руку, произнося эти слова:

Я, [...], беру тебя, [...], как мою жену, и обещаю и соглашаюсь, в присутствии Бога и перед этим собранием, быть любящим и верным мужем тебе, пока Бог не разлучит нас смертью.

Затем женщина возьмет мужчину за правую руку и произнесет эти слова:

Я, [...], беру тебя, [...], как моего мужа, и обещаю и соглашаюсь, в присутствии Бога и перед этим собранием, быть любящей, верной и послушной женой тебе, пока Бог не разлучит нас смертью.

Затем, без всякой другой церемонии, служитель, в присутствии собрания, объявит их мужем и женой, по установлению Божьему; и так заключит действие молитвой в этом смысле:

"Чтобы Господь благоволил сопроводить Свое собственное установление Своим благословением, умоляя Его обогатить лица, теперь вступившие в брак, как и другими залогами Своей любви, так особенно утешениями и плодами брака, в похвалу Его обильной милости, во и через Христа Иисуса".

Должна вестись тщательная запись, в которую немедленно вносятся имена вступающих в брак с датой их брака, в книге, предназначенной для этого, чтобы она была доступна для справки всем заинтересованным.

О посещении больных

Долг служителя — не только учить народ, вверенный его попечению, публично, но и частно; и особенно увещевать их, наставлять, обличать и утешать, во всякое удобное время, насколько позволяют его время, силы и личная безопасность.

Он должен увещевать их во время здоровья, чтобы они приготовлялись к смерти; и с этой целью они должны часто

советоваться со своим служителем о состоянии своих душ; и во время болезни желать его совета и помощи, своевременно и благовременно, прежде чем силы и разум оставят их.

Времена болезни и скорби — это особые возможности, вложенные в его руку Богом, чтобы преподать слово вовремя утомленным душам: ибо тогда совести людей более или должны быть более пробуждены к размышлению о своем духовном состоянии для вечности; и сатана также тогда пользуется случаем, чтобы более обременять их тяжкими и мучительными искушениями: поэтому служитель, будучи послан и придя к больному, должен приложить старание, со всей нежностью и любовью, преподать некоторое духовное благо его душе, в этом смысле.

Из рассмотрения настоящей болезни он может наставить его из Писаний, что болезни приходят не случайно, или только от невоздержания тела, но по мудрому и упорядоченному направлению благой руки Божьей к каждому отдельному лицу, пораженному ими. И что, налагаются ли они в неудовольствие за грех, для его исправления и исправления, или для испытания и упражнения его благодатей, или для других особых и превосходных целей, все его страдания обратятся ему на пользу и будут содействовать ко благу, если он искренне старается делать святое употребление из посещения Божьего, не пренебрегая наказанием Его и не утомляясь от исправления Его.

Если он подозревает, что больной невежествен, он должен испытать его в началах религии, особенно в том, что касается покаяния и веры; и, как сочтет уместным, наставить его в природе, употреблении, превосходстве и необходимости этих благодатей, а также в том, что касается завета благодати и Христа, Сына Божьего, Посредника его, и в том, что касается отпущения грехов через веру в Него.

Он должен увещевать больного исследовать самого себя, искать и испытывать свое прежнее поведение и состояние перед Богом.

И если больной объявит какое-либо сомнение, недоумение или искушение, нападающее на него, ему должны быть даны наставления и решения, чтобы удовлетворить и разрешить его.

Если он, по-видимому, не имеет должного осознания своих грехов, должно стараться убедить его в его грехах, в их вине и заслуженном наказании; в скверне и осквернении, которое душа получает через них; и в проклятии закона и гневе Божьем, должных за них; чтобы он был истинно поражен и смирен за них: и кроме того, дать познать опасность откладывания покаяния и пренебрежения спасением во всякое время, когда оно предлагается; чтобы пробудить его совесть и разбудить его от глупого и беспечного состояния, чтобы он постиг правосудие и гнев Божий, перед которыми никто не может устоять, кроме того, кто, потерянный в самом себе, ухватится за Христа верой.

Если он старался ходить путями святости и служить Богу в правоте, хотя и не без многих недостатков и слабостей; или если его дух сокрушен чувством греха, или унывает от недостатка чувства благоволения Божьего; тогда будет уместно поднять его, представляя ему безвозмездность и полноту благодати Божьей, достаточность праведности во Христе, предложения благодати в Евангелии, что все, кто каются и веруют всем сердцем в милость Божью через Христа, отрекаясь от своей собственной праведности, будут иметь жизнь и спасение в Нем. Также может быть полезно показать ему, что смерть не имеет никакого духовного зла, которого нужно бояться тем, кто во Христе, ибо грех, жало смерти, устранен Христом, Который освободил всех Своих от страха смерти, восторжествовал над гробом, даровал нам победу, Сам вошел в славу, чтобы приготовить место Своему народу: так что ни жизнь, ни смерть не могут отлучить их от любви Божьей

во Христе, в Котором такие безопасны, хотя теперь они должны быть положены в прах, чтобы получить радостное и славное воскресение к вечной жизни.

Также можно советовать, чтобы они остерегались ложно основанного убеждения в милости или в благости своего состояния для неба, так чтобы они отрекались от всякой заслуги в себе и полностью полагались на Бога для получения милости, через единственные заслуги и ходатайство Иисуса Христа, Который обязался никогда не отвергать тех, кто истинно и искренне приходит к Нему. Также нужно заботиться, чтобы больной не был подавлен отчаянием через столь суровое представление гнева Божьего, которое причитается ему за его грехи, чтобы оно не было смягчено здравым предложением Христа и Его заслуги как двери надежды для всякого кающегося верующего.

Когда больной более спокоен, может быть менее обеспокоен, и другие необходимые услуги вокруг него менее затруднены, служитель, если он желает, помолится с ним и за него, в этом смысле:

"Исповедуя и оплакивая первородный и действительный грех; жалкое состояние всех по природе, как детей гнева и под проклятием; признавая, что все болезни, недуги, смерть и сам ад являются проблемами и собственными следствиями их; умоляя о милости Божьей для больного, через кровь Христа; моля, чтобы Бог открыл ему глаза, открыл ему его грехи, дал ему увидеть, что он потерян в самом себе, дал ему познать причину, по которой Бог поражает его, открыл его душе Иисуса Христа для праведности и жизни, даровал ему Своего Святого Духа для создания и укрепления веры, чтобы ухватиться за Христа, для произведения в нем утешительных свидетельств Своей любви, для вооружения его против искушений, для отвращения его сердца от мира, для освящения его настоящего посещения, для наделения его терпением и силой переносить его, и для дарования ему

настойчивости в вере до конца.

Чтобы, если Бог пожелает продлить его дни, Он соизволил благословить и освятить все средства для его выздоровления; чтобы устранил болезнь, обновил его силы и позволил ему ходить достойно Бога, через верное воспоминание и усердное соблюдение обетов и обещаний святости и послушания, которые люди обычно дают во время болезни, чтобы он мог прославлять Бога в оставшейся жизни.

И если Бог определил закончить его дни настоящим посещением, он может найти такое свидетельство прощения всех его грехов, его интереса во Христе и вечной жизни через Христа, чтобы его внутренний человек обновлялся, в то время как внешний человек разрушается; чтобы он мог взирать на смерть без страха, всецело ввергнуть себя Христу без сомнения, желать разрешиться и быть со Христом, и так получить конец своей веры, спасение своей души, через единственные заслуги и ходатайство Господа Иисуса Христа, нашего единственного вседостаточного Спасителя и Искупителя".

Служитель также должен увещевать его (когда есть основание для этого) привести свой дом в порядок и так избежать неудобств; чтобы он позаботился об уплате своих долгов, и чтобы возместил или удовлетворил за то, что сделал неправильно; чтобы примирился с теми, с кем был в разногласии, и чтобы вполне простил всем людям их оскорбления против него, так как он надеется на прощение от руки Божьей.

Наконец, служитель может использовать настоящий случай, чтобы увещевать тех, кто окружает больного, размышлять о своей собственной смертности, обратиться к Господу и примириться с Ним; чтобы во здравии они приготовлялись к болезни, смерти и суду; и чтобы во все дни своего назначенного времени они ожидали, пока наступит их

изменение, чтобы, когда явится Христос, Который есть наша жизнь, они могли явиться с Ним во славе.

О погребении умерших

КОГДА человек отходит от этой жизни, пусть тело в день погребения будет прилично сопровождено из дома к месту, назначенному для общественного погребения, и там будет немедленно предано земле, без всякой церемонии.

И поскольку обычай преклонять колени и молиться у тела или к нему, и другие подобные обычаи, в месте, где оно лежит, прежде чем будет отнесено к могиле, являются суеверными; и поскольку молитва, чтение и пение, как при следовании к могиле, так и у нее, были грубо злоупотреблены, они никоим образом не полезны для умерших и оказались во многих отношениях вредными для живых; поэтому да будут оставлены все такие вещи.

Однако мы считаем весьма уместным, чтобы христианские друзья, сопровождающие тело к месту, назначенному для общественного погребения, занимались размышлениями и беседами, соответствующими случаю; и чтобы служитель, как и в других случаях, также и в это время, если он присутствует, напоминал им об их долге.

Да не распространяется это на отрицание какого-либо гражданского уважения или почтения при погребении, соответствующего рангу и состоянию умершего, пока он жил.

О торжественном публичном посте

КОГДА некоторые великие и заметные суды налагаются на народ, или очевидно угрожают, или когда по причине

некоторых чрезвычайных возмущений явно заслужены; а также когда должно искать и получать какое-либо особое благословение, торжественный публичный пост (который должен продолжаться весь день) является долгом, которого Бог ожидает от этого народа или страны.

Религиозный пост требует полного воздержания не только от всякой пищи (если только телесная слабость явно не препятствует выдержать до окончания поста, в каковом случае может быть принято немного, хотя и с большой умеренностью, для поддержания природы, когда она готова ослабеть), но также от всякой мирской работы, речей и мыслей, и от всех телесных удовольствий и тому подобного (хотя в другое время они позволительны), от богатой одежды, украшений и тому подобного, во время поста; и тем более от всего, что имеет скандальную и оскорбительную природу или употребление, как яркие наряды, похотливые привычки и жесты, и другие суеты обоих полов. Мы рекомендуем всем служителям, в их местах, обличать с усердием и ревностью, как и в других случаях, и особенно во время поста, не взирая на лица, когда есть повод.

Перед публичным собранием каждая семья и отдельное лицо должны употреблять все религиозное старание, чтобы приготовить свои сердца к такому торжественному делу, и быть рано в собрании.

Большая часть дня, насколько это удобно, должна быть посвящена публичному чтению и проповеди слова, с пением псалмов, для возбуждения чувств, соответствующих такому долгу, но прежде всего молитве, с этой или подобной целью:

"Воздавая славу великому Величеству Бога, Творцу, Хранителю и верховному Правителю всего мира, чтобы так поразить нас святым благоговением и страхом перед Ним; признавая Его многочисленные, великие и нежные милости, особенно к церкви и народу, чтобы более эффективно смягчить и смирить наши сердца перед Ним; смиренно исповедуя грехи всякого

рода, с их различными отягчениями; оправдывая праведные суды Божьи, как гораздо меньшие, чем заслуживают наши грехи; но смиренно и ревностно умоляя о Его милости и благодати для нас, церкви и народа, для нашего короля и всех властей, и для всех прочих, за кого мы должны молиться (согласно требованиям настоящей необходимости) с особой настоятельностью и пространностью, чем в другое время; применяя верой обетования и благость Божью для прощения, помощи и избавления от зол, ощущаемых, ожидаемых или заслуженных; и для получения благословений, в которых мы нуждаемся и которые ожидаем; вместе с преданием себя всецело и навсегда Господу".

Во всем этом служители, которые являются устами народа к Богу, должны говорить от сердца, после серьезного и полного предварительного обдумывания того же, чтобы как они сами, так и их народ были глубоко поражены и даже растоплены этим, особенно скорбью о своих грехах; чтобы это было поистине днем глубокого смирения и сокрушения души.

Должен быть сделан особый выбор Писаний для чтения и текстов для проповеди, которые могли бы лучше всего воздействовать на сердца слушателей для специального дела дня, и которые располагали бы их более к смирению и покаянию: настаивая более на тех подробностях, которые наблюдение и опыт каждого служителя подсказывают ему как наиболее способствующие назиданию и реформации той общины, которой он проповедует.

Перед окончанием публичных обязанностей служитель должен, от своего имени и от имени народа, обязать свое сердце и их сердца быть Господними, с выраженным намерением и решимостью исправить все, что неправильно среди них, и более особенно те грехи, в которых они были наиболее заметно виновны; и приближаться к Богу и ходить более тесно и верно с Ним в новом послушании, чем когда-либо прежде.

Также он должен увещевать народ, со всей настоятельностью, что дело этого дня не заканчивается публичными обязанностями его, но они должны проводить остаток дня и всей своей жизни, укрепляя в себе и в своих семьях частно все те благочестивые чувства и решения, которые они исповедовали публично, чтобы они утвердились в их сердцах навсегда, и они сами могли ощутимее найти, что Бог обонял сладкое благоухание во Христе от их действий и умилостивился к ним, ответами благодати, в прощении грехов, в удалении судов, в предотвращении или отвращении язв, и в даровании благословений, соответствующих состоянию и молитвам Его народа, через Иисуса Христа.

Кроме торжественных и общих постов, установленных властью, мы считаем, что в других случаях общины могут соблюдать дни поста, в зависимости от того, какой особый случай дарует им божественное провидение; и также что семьи могут делать то же самое, но не в те дни, когда община, к которой они принадлежат, должна собираться для поста или для других публичных обязанностей богослужения.

О публичном соблюдении дней благодарения

КОГДА должен быть соблюден такой день, о нем и о причине его соблюдения должно быть объявлено с должным предварением, чтобы народ мог лучше приготовиться к нему.

Когда наступит день, и община соберется (после частных приготовлений), служитель должен начать со слова увещания, чтобы побудить народ к долгу, для которого они собрались, и с краткой молитвой, прося помощи и благословения Божьего (как и в других собраниях для общественного богослужения) соответственно особому случаю их собрания.

Затем пусть он сделает краткое повествование о полученном избавлении, или о полученной милости, или о том, что

послужило причиной этого собрания общины, чтобы все могли лучше понять это или осознать и быть более поражены этим.

И поскольку пение псалмов является наиболее подходящим установлением для выражения радости и благодарения, пусть будет спет какой-либо псалом или псалмы, относящиеся к этой цели, до или после чтения некоторого отрывка слова, подходящего к настоящему предмету.

Затем служитель, который будет проповедовать, пусть приступит к дополнительному увещанию и молитве перед своей проповедью, с особым отношением к настоящему делу; после чего пусть проповедует на какой-либо текст Писания, относящийся к случаю.

По окончании проповеди пусть не только молится, как в другое время после проповеди, с воспоминанием о нуждах Церкви, Короля и Государства (если перед проповедью они были опущены), но и пространно излагает должное и торжественное благодарение за вышеупомянутые милости и избавления; но более особенно за то, что в настоящее время призывает их к благодарению: со смиренным прошением, чтобы обычные милости Божьи продолжались и обновлялись по мере необходимости, и освящающая благодать для правильного использования их. И так, после пения другого псалма, подходящего к милости, пусть отпустит общину с благословением, чтобы они имели удобное время для еды и подкрепления.

Но служитель (перед отпуском) должен торжественно увещевать их остерегаться всякого излишества и невоздержания, которое ведет к обжорству или пьянству, и тем более самих этих грехов, в их пище и подкреплении; и чтобы они заботились, чтобы их радость и веселье были не плотскими, но духовными, что может сделать хвалу Богу славной, а самих их смиренными и трезвыми; и чтобы как их питание, так и их радость делали их более веселыми и

щедрыми для продолжения прославления Его среди общины, когда они возвратятся в нее в остальную часть того дня.

Когда община соберется снова, будет возобновлен и продолжен порядок молитвы, чтения, проповеди, пения псалмов и принесения большего количества хвалы и благодарения, как было указано ранее для утра, насколько позволит время.

В одном из публичных собраний того дня, или в обоих, будет сделан сбор для бедных (и таким же образом в день публичного смирения), чтобы их чресла благословили нас и более радовались с нами. И народ будет увещеваем, в конце последнего собрания, провести остаток того дня в святых обязанностях, и в свидетельствах христианской любви и милосердия друг к другу, и в радовании все более и более в Господе, как подобает тем, кто делает радость Господню своей силой.

О пении Псалмов

Долг христиан — восхвалять Бога публично, вместе петь псалмы в собрании, а также частно в семье.

В пении псалмов голос должен быть настроен и упорядочен; но главная забота должна быть о пении с пониманием и с благодатью в сердце, воспевая Господу.

Чтобы вся община соединялась в этом, все умеющие читать должны иметь книгу псалмов; а всем прочим, кто не лишен способности по возрасту или другой причине, должно быть внушено учиться читать. Но в настоящее время, когда многие в общине не умеют читать, удобно, чтобы служитель или другое пригодное лицо, назначенное им и другими управляющими должностными лицами, читал псалом строка за строкой перед пением его.

Приложение о днях и местах общественного богослужения

В Писаниях нет другого дня, который заповедано освящать под Евангелием, кроме дня Господня, который есть христианская суббота.

Праздничные дни, обыкновенно называемые святыми днями, не имеющие никакого основания в слове Божьем, не должны продолжаться.

Однако позволительно и необходимо, по особым возникающим случаям, отделять день или дни для публичного поста или благодарения, соответственно различным выдающимся и чрезвычайным распоряжениям провидения Божьего, дающим причину и возможность Его народу.

Как никакое место не способно быть священным под предлогом какого-либо посвящения или освящения; так оно не подлежит и такому осквернению каким-либо суеверием, использовавшимся прежде и ныне оставленным, чтобы могло быть незаконным или неудобным для христиан собираться в нем для общественного богослужения Богу. И поэтому мы считаем необходимым, чтобы места общественного собрания для богослужения среди нас поддерживались и употреблялись для этого использования.

© 2026 Westminster 1647 :: https://westminster1647.com/ru/correo